

Д.Е. ЧИСТОВ, А.Н. КОЛЕСНИЧЕНКО
D.E. CHISTOV, A.N. KOLESNYCHENKO

**РАСКОПКИ 1904–1929 гг. В СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ ОСТРОВА БЕРЕЗАНЬ:
К РЕКОНСТРУКЦИИ СВОДНОГО ПЛАНА
ИССЛЕДОВАННЫХ УЧАСТКОВ БЕРЕЗАНСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ
INVESTIGATIONS OF THE NORTHERN AREA OF THE BEREZAN
ISLAND, 1904–1929: TO THE ISSUE OF THE RECONSTRUCTION OF THE
ARCHEOLOGICAL MASTER PLAN OF THE BEREZAN SETTLEMENT**

Планомерные раскопки, проводившиеся на острове Березань в последние десятилетия, позволили существенно уточнить пространственную организацию Березанского поселения и реконструировать его планировку [Solovyov, 1999, p. 78-79; Крутилов, Чистов, 2012; Chistov, Krutilov, 2014, p. 216–220, 222, fig. 2]. Удалось достичь большей определенности и в вопросе расположения общественного центра древнего Борисфена [Chistov, 2015]. Вместе с тем, любая попытка создать сводный план основных исследованных участков Березанского поселения выглядит неполной без учета раскопов первой половины XX в., исследовавшихся под руководством Э.Р. фон Штерна (1904–1909, 1913 гг.) и М. Ф. Болтенко (1927–1931, 1946–1947 гг.). К настоящему времени наиболее подробной картой всех исследованных участков Березани остается план, опубликованный С. Л. Соловьевым, в свою очередь, основанный на плане В. В. Лапина. Эта карта, наиболее полно отражающая состояние археологической изученности острова на начало 1990-х гг., не лишена условности, как отмечал сам ее автор [Solovyov, 1999, p. 16, fig 6; Соловьев, 2005, с. 22], и содержит лишь контуры исследованных участков без указания раскрытых в их границах строительных остатков. Вместе с тем, создание детального сводного плана наиболее важных раскопов имеет решающее значение для понимания планировки Березанского поселения.

Сопоставление результатов раскопок Э. Р. фон Штерна и М. Ф. Болтенко с результатами современных исследований наталкивается на множество проблем. В их числе – отсутствие точной топографической привязки старых раскопов или утрата имевшихся привязок по причине изменения рельефа и береговой линии острова за прошедшее столетие, а также отсутствие опубликованных сводных планов двух самых больших по площади участков, исследования которых проводились Э.Р. фон Штерном и М. Ф. Болтенко – раскопов «А¹» и «В⁸». Общий ход исследований на указанных раскопах до 1913 г. описан в отчетах Э. Р. фон Штерна, публиковавшихся в Отчетах императорской археологической комиссии и Записках Одесского общества истории и древностей. Раскопки на участке «В⁸», расположенном у северного берега острова, были начаты в 1908 году и продолжались в 1909 и 1913 годах одновременно с исследованиями участка «А¹». С 1909 г. в раскопках именно этого участка принимал участие М.Ф. Болтенко в качестве помощника

Э.Р. фон Штерна: тогда ему было поручено «наблюдение за половиной рабочих (15 человек) и самостоятельное ведение дневника раскопа «В⁸», «... конечно, под общим руководством Э. Р.» [Болтенко. Автобиография, л. 21]. Э.Р. фон Штерн рассчитывал со временем соединить два этих участка в один, однако реализовать этот план ему не было суждено. Когда работы на Березани были возобновлены после четырехлетнего перерыва в 1913 г., выяснилось, что в ходе начатого в 1909 г. Военным ведомством Российской империи возведения экспериментальных фортификационных сооружений неисследованная площадь между раскопами активно использовалась строителями. Здесь был сооружен большой сарай, а все пространство оказалось занято горами строительного материала, бочками с цементом и т.п. [Штерн, 1914, с. 79].

Объединить воедино два крупнейших на тот момент исследованных участка Березанского поселения «...для окончательного разрешения вопроса о характере греческого поселения здесь VI в. до н. э...» [Болтенко. Исследование острова Березани в советское время... Л. 19] планировал и М. Ф. Болтенко, возобновивший исследования Березани в 1927 г. Важной частью проведенных им исследований стало составление сводного топоплана северной части острова и съемка общего плана о. Березань. Объединение «между собой в едином плане ранее разрозненные планы раскопок 1904–1913 гг. на главных участках «А¹» и «В⁸» входило в число основных результатов экспедиции того сезона» [Колесниченко, 2011, с. 182; Болтенко, 2015, с. 310]. Раскопки 1927 г. были начаты с прирезки к раскопу «В⁸», расширявшей участок Штерна к северу в том месте, где был частично исследован наиболее интересный строительный комплекс, включавший т. н. «домик» (подвальное помещение) с дверным проемом и каменными стенами, сохранившимися до 2,93 м в высоту. Возобновление исследований именно с этого участка объясняется также тем, что он совершенно не пострадал в ходе военного строительства, экспериментальных стрельб и подрывов склада снарядов в 1919 г., «как будто приглашая исследователя к продолжению своих прежних работ с того самого места, на котором они оборвались в 1913 г.» [Болтенко, 2015 с. 301, 303-304]. Экспедиция 1927 года была короткой; несмотря на это, была произведена разбивка 16 квадратов в 25 кв. м каждый [Болтенко, 2015, табл. 9].

Геодезические работы проводились без профессиональных топографов. Вполне вероятно, что М. Ф. Болтенко самостоятельно проводил топосъемку местности в 1927 – 1929 гг. Как известно, исследователь вырос в семье военного топографа, что не могло не оставить отпечаток на его образовании [Болтенко. Автобиография. Л.1]. Помощником в ходе работы 1927 г. мог быть чертежник и иллюстратор экспедиции П.К. Коваль [Болтенко, 2015, с. 302], а в 1929 г. – архитектор А.Д. Сурис [Болтенко. Черновики. Л. 73]. В 1928 году были продолжены работы на раскопе «В⁸» и «А¹», а также заложены пробные раскопы «Г» (на «гласисе» турецкого укрепления к востоку от турецкого вала, между ним и бухтой), «Д» (в северо-западной части острова) и «Е» (траншея на материке напротив острова) [Болтенко. Исследование острова Березани в советское время... л. 1-2. Черновики. Л. 94 об.]. Разведки вблизи турецкой батареи

Чистов Д.Е., Колесниченко А.Н. Раскопки 1904–1929 гг. ...

положили начало большому раскопу «Г», где автор раскопок предполагал обнаружить древнерусский культурный слой, т.к. во время раскопок 1928 г. были найдены фрагменты керамики XIII в. [Болтенко. Исследование острова Березани в советское время... Л. 4]. Изучение находок средневекового периода из раскопок последующих лет были отражены в работе М. Ф. Болтенко 1947 г. [Болтенко, 1947]. Благодаря тому что в 1928 г. возобновились исследования раскопа «А¹», была, видимо, уточнена привязка этого раскопа к общей сетке с другими участками.

В 1929 г. раскопки продолжались на раскопах «В⁸» и «А¹». Кроме того, был заложен новый раскоп «Ж», разрезающий вал турецкого укрепления [Болтенко. Исследование острова Березани в советское время... Л. 4-5]. Общее представление о планах исследования Березанского поселения, разрабатывавшихся М. Ф. Болтенко в конце 1920-х гг., можно составить на основании общего плана острова Березань, также подготовленного в 1927 г. [Коваль, 1927]. На этот план (рис. 1), помимо раскрытых к тому времени раскопов, нанесены проектируемые участки. Один из них в виде траншеи примыкает к западному краю раскопа «В⁸» и пересекает остров по линии СЗ – ЮВ, доходя до восточного берега. От середины этой огромной траншеи предполагалось заложить еще одну, проходящую перпендикулярно первой, – до юго-западного берега острова. Также было запланировано полностью исследовать как пространство между раскопами «В⁸» и «А¹», так и обширную площадь вдоль северо-западного берега Березани. Возможно, в рамках реализации этого плана работы экспедиции 1930–32 гг. были перенесены к северо-западному берегу, на участок «Г». Спустя три десятилетия, в 1962–70 гг., именно этот раскоп стал основным объектом исследований археологической экспедиции Гос. Эрмитажа под руководством К. С. Горбуновой.

М. Ф. Болтенко считал раскоп «Г» более перспективным, поскольку рассчитывал раскрыть на нем как наиболее ранние культурные слои античной Березани (очевидно, из-за близости к древней гавани), так и напластования средневекового периода¹. По этой причине с 1931 г. (в 1930 г. раскопки на участке «В⁸» еще проводились) он отказался от продолжения исследований на участках, начатых Э. Р. фон Штерном.

«Изучение острова как такового и его истории немислимо было без оставленного Штерном вне поля своих исследований района турецких валов и рвов и пространства между ними и пристанью, где в 1930 г. нами и начаты планомерные раскопки. Чрезвычайная трудность и сложность разработки этого участка и необходимость в 1931 г., наряду с максимальным ростом этого важнейшего участка вширь, достичь здесь на возможно более широкой площади естественного «пола» археологического исследования материка, заставила нас временно оборвать незаконченными все работы на территории к западу от турецких валов, включая и работы, направленные на

---

¹ Из воспоминаний Ф.А. Козубовского: «Проф. Болтенко ставит метою і завданням шукати розв'язання проблеми послідовності заселення острова від пристані, в яку примикає ділянка Г...» [Козубовский, 1931, л.14].

соединение больших раскопов «А¹» и «В⁸», и переключить все внимание экспедиции на территорию на восток от валов, до тех пор пренебрегавшуюся, хотя только там могут быть сокрыты все основные тайны исторического прошлого острова Березань.

Здесь же изучение самых нижних слоев сулило в завершение изучения всех эпох истории края, хотя бы и на самой ограниченной пространственной площади, дать и «ионийскую» Березань в ее подлинно-исторических связях с туземным ее окружением и туземными предшественниками, так как только здесь находится и та точка, где первый ионянин ступил на почву нашего края...» [Болтенко. Советские раскопки на Березани... Л. 6].

В 1931 году М. Ф. Болтенко удалось реализовать свой проект создания организации, которая бы объединяла археологические экспедиции региона: был создан Комбинат черноморских археологических экспедиций, а он занял пост его директора [Яненко, 2012]. Эта структура включала в себя несколько полевых отрядов, обладавших самостоятельным управлением, в том числе – Ольвийскую и Березанскую экспедиции. По всей видимости, руководство Комбинатом дало М. Ф. Болтенко определенную автономию в вопросах организации своей экспедиции и ресурсы для ее проведения, которыми он воспользовался для развертывания более масштабных работ на Березани.

В исследованиях экспедиции М. Ф. Болтенко на Березани в 1928–32 гг. принимал участие настоящий «звездный состав» – многие ее участники со временем составили цвет советского антиковедения. В раскопках 1928 года на участке «В⁸» отдельными квадратами руководили М.М. Кобылина и А.Н. Зограф [Болтенко. Черновики... Л. 116]. В архиве ОАМ сохранились дневники М.М. Кобылиной [Кобылина, 1928; Кобылина, 1928а].

Раскоп «А¹» в этот же сезон вели Е.О. Прушевская и В.Д. Блаватский [Прушевская, 1928; Блаватский, 1928]. В ходе раскопок 1929 г. дневник раскопа «А¹» вела Т.Н. Книпович [Книпович, 1929], на раскопе «В⁸» работал А. П. Манцевич [Манцевич, 1929], а исследования на раскопе «Ж» проводились Г. П. Крысиным и самим М.Ф. Болтенко [Крысин, 1929]. На раскопки 1930 – 1931 гг. были приглашены Т. Фармаковская, Ф. А. Козубовский, П. Ф. Силантьева, О. А. Полтавцева, М. М. Худяк и др. По просьбе руководителя экспедиции Ф.А. Козубовский проводил геодезические работы, основной задачей которых была нивелировочная съемка поверхности острова [Козубовский, 1931].

Некоторые планы участков «А¹» и «В⁸» были изданы Э. Р. фон Штерном в отчетах о работе на Березани². Тем не менее, они не дают полной картины его исследований на 1913 г., а планы прирезок М. Ф. Болтенко, продолжившего исследования участков «А¹» и «В⁸», самим автором не публиковались. Описания этих исследова-

² План раскопа «А¹» на 1906 г.: [Штерн, 1909, с. 51, рис. 64]. План раскопа «А¹» на 1907 г.: [Штерн, 1910а, с. 67, рис. 58]. Прирезки к раскопам «А¹» и «В⁸» 1908 г. [Штерн, 1910, с. 47-48; 1912, с. 85, рис. 76, с. 91, рис. 79]. План раскопа «В⁸» на 1909 г. [Штерн, 1910, с. 90-91; 1913, с. 107, рис. 154].

ний, включая части незавершенной монографии, содержатся в материалах архивного фонда М. Ф. Болтенко и в настоящее время активно обрабатываются и публикуются [Колесниченко, 2011; 2015; Болтенко, 2009; 2015]. Оригиналы чертежей и полевой документации, позволяющих воссоздать сводные планы этих участков, хранятся в научном архиве Одесского археологического музея и в научном архиве ИИМК РАН.

В настоящей работе предложен вариант реконструкции сводного плана участков «А¹» и «В⁸», раскопа «Ж» на валу турецкого укрепления, а также трех небольших раскопов «С⁴», «С⁵» и «С⁶», расположенных между ними (рис. 7-8), выполненный при помощи привязки к современному топографическому плану острова Березань³. Само создание такой реконструкции стало возможным лишь благодаря наличию в фондах научного архива ОАМ НАНУ трех вариантов сводного плана перечисленных выше участков, выполненных в единой координатной сетке. Как уже отмечалось выше, съемка основы для этих планов была осуществлена в ходе экспедиции 1927 г., однако в последующие два года в нее, очевидно, вносились изменения.

На оба варианта сводного плана, хранящихся в архиве ОАМ НАНУ, нанесены прирезки к участкам «А¹» и «В⁸» 1927 и 1928 гг., однако эти планы различаются рядом деталей. Один из планов выполнен в цвете [Коваль, 1927] (рис. 9), другой – черно-белый [план розкопувань на о. Березані, рр. 1904 – 1929] (рис. 2). На цветной версии имеется детальный план участка «В⁸» с прирезкой 1927 г., однако участок «А¹» показан лишь границами раскопов отдельных лет. Пространство между двумя большими участками на цветном плане размечено общей сеткой пятиметровых квадратов, причем прирезка М. Ф. Болтенко к раскопу «В⁸» была разбита именно в соответствии с этой сеткой (не сориентированной по сторонам света). Вполне вероятно, что объектом, к которому привязали координатную сетку раскопа (условный ноль), послужил колодец № 35. На черно-белых планах 1928 и 1929 гг. (рис. 2) схематично показаны кладки в границах раскопа «А¹», размечена сетка квадратов прирезки 1928 г. к этому участку и, кроме того, отмечены границы небольших раскопов «С⁴», «С⁵» и «С⁶» (1905, 1907-1908) а также раскопа «Ж» 1929 г., находившегося на склоне вала турецкой батареи. Однако наибольшее различие между этими планами заключается во взаимном расположении больших раскопов: на черно-белом плане в сравнении с цветным вариантом участок «А¹» смещен относительно участка «В⁸» приблизительно на 20 м к северо-востоку.

В ходе работы над реконструкцией сводного плана, помимо двух перечисленных выше планов, были использованы отдельные планы прирезок к раскопам «А¹» [Коваль, 1928]⁴ и «В⁸» [Коваль, 1928а], также хранящиеся в научном архиве Одесского археологического музея (рис. 3-4). Уточненный план раскопа «А¹» в части, исследованной Э. Р. фон Штерном, составлен на основе разных планов, хранящихся в научном архиве ИИМК РАН [план раскопа «А» (городище). О-в Березань,

³ Для этой цели использован топографический план о. Березань, снятый геодезистом Д. Б. Бельским в 1991 г.

⁴ План той же прирезки по состоянию на 1927 г. опубликован: [Болтенко, 2015, табл. 9].

Херсонская губ., 1905; план раскопа «А¹» на острове Березань, 1907] (рис. 10-11) и научном архиве ОАМ НАНУ (рис. 12) [план раскопок на о. Березань. Раскоп «А» 1904 и последующих гг.].

План участка «А¹» вызывает наибольшие сложности, поскольку этот раскоп никогда не имел четких границ: рабочие Э. Р. фон Штерна работали «площадями неопределенных размеров и формы... полосами и траншеями», перевалом, т. е. откидывали землю на ранее исследованные участки [Болтенко, 2015, с. 304]. Планы этого раскопа различных лет очень схематичны, при совмещении их масштабов одни и те же кладки часто не совпадают по расположению и размерам. Общие очертания участка «А¹» лишь приблизительно соответствуют контурам, нанесенным на сводный план 1927-28 гг.: отсутствие ровных бортов и отвалы, переброшенные на ранее раскопанную территорию, очевидно, осложняли определение его точных границ при нанесении на план. Наиболее старая часть этого участка, раскопанная в 1904–1906 гг., по-видимому, распространялась дальше на северо-восток.⁵

План части раскопа «В⁸», исследованной Э. Р. фон Штерном, на реконструированном сводном плане скопирован с «цветной» версии сводного плана 1927-28 гг., поскольку последняя включает в себя все прирезки до 1913 г. В архиве ОАМ НАНУ хранится цветной план этого участка на 1909 г. [план раскопок на о. Березань. Раскоп «В» 1909 г.], в целом соответствующий опубликованному [Штерн, 1910, с. 90-91; 1913, с. 107, рис. 154], а также отдельные планы прирезок 1913 г. В научном архиве Одесского археологического музея также находится цианотипическая копия («синька») еще одного сводного чертежа раскопа «В⁸» 1929 года [Коваль, 1928 б] (рис. 5). Следует заметить, что совмещение плана прирезки М. Ф. Болтенко с планом раскопа Э. Р. фон Штерна на этом чертеже несколько отличается от плана 1927 года (рис. 9), хотя исследования проводились в границах тех же самых разбитых в 1927 году квадратов. Сетка на плане 1929 года смещена приблизительно на 2 - 2,5 м к северо-западу, что существенно влияет на реконструкцию плана жилого дома, исследование которого проводил М. Ф. Болтенко.⁶ Ошибка, очевидно, возникла из-за нечеткости границ раскопа «В⁸» на момент возобновления раскопок в 1927 году, однако какой из двух вариантов плана больше соответствует действительности – установить уже невозможно. В данной работе нами использовался вариант 1927 года (см. рис. 9).

Относительно точное совмещение сводных планов М.Ф. Болтенко с современной топоосновой достижимо, в первую очередь благодаря тому, что на черно-белых версиях плана 1929 г. (рис. 2) нанесены границы турецкой батареи, которые были

⁵ На реконструкции сводного плана раскоп «А¹» нанесен не в точном соответствии с планами 1927–29 гг., а в наиболее вероятных, по нашему мнению, границах.

⁶ Смещение, очевидно, произведено в створе внутренней стены дома XXXIV, ориентированной по линии СЗ–ЮВ. В результате образующая с ней прямой угол кладка XLVI на прирезке Болтенко в варианте 1927 года находится в створе кладки XVIII раскопа Штерна, а на плане 1929 года эта же кладка, сдвинувшись на северо-запад, оказывается уже в створе с соседней длинной стеной XVI. При этом колодец 35, ранее находившийся в углу квадратов, также сместился и уже никак не связан с координатной сеткой раскопа.

Чистов Д.Е., Колесниченко А.Н. Раскопки 1904–1929 гг. ...

сняты и Д. Б. Беленьким на топоплане 1991 г. В настоящее время очертания этого укрепления также хорошо различимы на местности и на спутниковых снимках. Вторым ориентиром для совмещения стала линия северного берегового обрыва, проходящая по раскопу «В⁸». Следует учесть, что очертания берега за прошедшие годы не могли остаться неизменными; сам М. Ф. Болтенко отмечал, что при составлении плана в 1927 г. в этом месте было зафиксировано отступление берега примерно на 3 м в глубь острова в сравнении с 1909–1913 гг. [Болтенко, 2015, с. 310]. В ходе раскопок 1989 г. отмечалось, что северо-восточная часть участка северо-западный «Б» (рис. 8, № 4 на плане) вплотную приблизилась к раскопу «В⁸», о чем свидетельствовало резкое понижение рельефа к северу и большое количество находок XX в. в верхних слоях [Доманский, Соловьев, 1989, с. 19]. Если предложенная нами реконструкция сводного плана верна, их разделяют от 3 до 12 м. Кроме того, на цветном плане (рис. 9) указано расстояние до насыпи большого блиндажа (помещения для комиссии и жандармов), расположенного западнее, приблизительно соответствующее реальному с учетом того, что насыпь сильно расплылась.

На топоплане Д. Б. Беленького отчетливые границы участков «А¹» и «В⁸» не зафиксированы; по состоянию на 1991 год (как и в настоящее время) местам расположения этих участков соответствуют обозначенные изолиниями обширные оплывшие углубления с нечеткими границами, что позволило лишь очень приблизительно скорректировать совмещение современного плана с планами 1927–28 гг. Следует заметить, что с учетом нынешних границ низины, соответствующей раскопу «А¹», взаимное расположение участков «А¹» и «В⁸» в «черно-белых» версиях сводного плана 1928–29 гг. (рис. 2) выглядит более достоверным. Одно из углублений, зафиксированных на плане 1991 г., достаточно уверенно отождествляется с раскопом «С⁶». Таким образом, возможно дополнительно скорректировать местонахождение этого и двух соседних раскопов «С⁴» и «С⁵»⁷.

Представленный вариант совмещения сводного плана раскопов Э. Р. фон Штерна и М. Ф. Болтенко с участками раскопок 1960–2015 гг. (рис. 8) может быть использован для изучения планировки Березанского поселения лишь с известными оговорками. Прежде всего, необходимо принимать во внимание крайнюю условность чертежа раскопа «А¹» и возможные неточности его привязки к местности. План этого участка включает такие вызывающие сомнения элементы, как округлые и апсидные постройки, зигзагообразные стены и т. п., по-видимому, ставшие результатом ошибочных интерпретаций плохо сохранившихся кладок. Однако какая-либо проверка этих данных невозможна, поскольку указанные конструкции до наших дней не сохранились. Можно лишь с большой осторожностью предположить, что в границы этого участка попал перекресток двух улиц.⁸ Направления кладок, раскрытых в границах

⁷ Отдельный план трех этих небольших раскопов также находится в архиве ОАМ [план раскопок на о. Березань. Раскопы «С⁴⁻⁶»]. (рис. 6).

⁸ Улица в северо-восточной части участка, на площади прирезки 1905 г., кратко упоминается Э.Р. фон Штерном [Штерн, 1907, с. 69].

раскопов «В⁸» и «С⁴-С⁶», имеют ориентировку север–юг с небольшим отклонением к юго-западу, что в целом соответствует векторам планировки построек городского квартала, раскрытого на северо-западном участке «Б» (рис. 8, № 4 на плане). Эти строительные остатки, очевидно, принадлежали жилым домам двух соседних кварталов, расположенных к северу и востоку. Вместе с тем, стены домов, попавших в границы участка «А¹», имели несколько иную ориентировку с более существенным отклонением к юго-западу. Нетрудно заметить, что она скорее соответствует направлениям планировки сооружений, раскрытых в северо-восточной части острова, на участках «О-западный и О-восточный» (рис. 8, № 9-10 на плане), «Т» (№ 6 на плане), «ГШ» (№ 12 на плане), «Р-1в» и «Р1-з» (№ 8, 11 на плане).

Среди остатков построек, раскрытых на участке «В⁸», наибольший интерес представляют остатки упомянутого выше комплекса, включавшего т.н. «домик» – очевидно, подвальное помещение с хорошо сохранившимися каменными стенами. Реконструкция плана этого дома была подготовлена В.В. Лапиным для его неизданной монографии [Лапин, 1978], опубликована и кратко проанализирована С.Д. Крыжицким, отметившим очень низкий уровень ее достоверности [Крыжицкий, 2006, с. 107, 109, рис. 9.3]. Это действительно так – сам план В. В. Лапина не учитывает разницу в строительных периодах (подвал относится к наиболее позднему из них). Кроме того, упомянутые выше различия в планах 1927 и 1929 гг. сильно осложняют реконструкцию этого комплекса.

Если сравнительно точная локализация двух самых крупных участков раскопок Э. Р. фон Штерна и М.Ф. Болтенко в наши дни вполне возможна, то с небольшими участками раскопок 1904–1913 гг. дело обстоит совершенно иначе. Военное строительство 1909–1914 и 1930-х гг., подрывы боеприпасов 1919 г., окопы и воронки времен Великой Отечественной войны почти до неузнаваемости изменили ландшафт острова, уничтожив абсолютно все привязки (возвышенности – «курганы» и временные постройки), отмеченные на плане 1907 г. [Штерн, 1910а, с. 71, рис. 60]⁹ вместе с углами и расстояниями от ориентиров до участков раскопок. Уточнения расположения этих участков возможны лишь в ходе новых археологических исследований. Такой случай, по-видимому, имел место в северной части раскопа «О-западный», где в результате раскопок последних лет были выявлены южная и западная граница обширного котлована размерами не менее 150–200 кв. м (рис. 8, № 9 на плане). Возможно, он соответствует раскопам «С¹⁻³» или раскопу «Б⁵» 1904 г. Первый вариант наиболее вероятен, поскольку в стратиграфии заполнения этого углубления была выявлена бровка шириной около 1 м, а раскопы «С¹⁻³», судя по плану, представляли собой три небольшие параллельные траншеи.

⁹ Цветная версия плана хранится в научном архиве ИИМК РАН [план острова Березань и произведенных на нем раскопов, 1907].

Чистов Д.Е., Колесниченко А.Н. Раскопки 1904–1929 гг. ...

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Блаватский В. Д.* Дневник раскопок на о. Березань 1928 г. Раскоп А // НА ОАМ НАНУ, 1928. Инв. № 59207.
- Болтенко М. Ф.* Исследование острова Березань в советское время по новым путям // НА ОАМ. Б/н.
- Болтенко М. Ф.* Остров Березань и его исследования. Часть I. Исследования по 1900 г. // Материалы по археологии Северного Причерноморья/ Отв. ред И. В. Бруяко. Одесса, 2009. Вып. 9. С. 321–380.
- Болтенко М. Ф.* Советские раскопки на Березани в новом плане. Глава I. Раскопки 1931 г. // НА ОАМ НАНУ. Б/н.
- Болтенко М. Ф.* Стародавня руська Березань // Археологія. 1947. №1. С. 39–50
- Болтенко М. Ф.* Часть II. Продолжение исследования острова Березань в советское время // Материалы по археологии Северного Причерноморья/ Отв. ред. И. В. Бруяко. Одесса, 2015. Вып. 13. С. 301–310.
- Болтенко М. Ф.* Черновики. Раскопки на о. Березань и др. // НА ОАМ НАНУ. Ст. № 915.
- Болтенко М. Ф.* Автобиография // НА ОАМ НАНУ. Б/н.
- Доманский Я. В., Соловьев С. Л.* Отчет о работе Березанской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 1989 году // Научный архив ИА НАНУ. Д. 1989/140.
- Книпович Т. Н.* Дневник раскопок на о. Березань. Раскоп А, 1929 г. // НА ОАМ НАНУ, 1929. Инв. № 59203.
- Кобылина М. М.* Дневник раскопок на о. Березань в 1928 г. Раскоп В/8. // НА ОАМ НАНУ, 1928. Инв. № 59202.
- Кобылина М. М.* Дневник раскопок на о. Березань 1928 г. Раскоп В/8 // НА ОАМ НАНУ, 1928а. Инв. № 59201.
- Коваль П.К.* План острову Березані з зазначенням місць попередніх розкопувань і проектів. на майбутній час // НА ОАМ НАНУ. Б/н.
- Коваль П.К.* План раскопок на острове Березань. 1927 г. // НА ОАМ НАНУ, 1927. Инв. № 69111.
- Коваль П. К.* План розкопувань на о. Березань в 1928 року. Розкоп А1. З зазначенням місць попередніх розкопувань // НА ОАМ НАНУ, 1928. Б/н.
- Коваль П. К.* Загальний план розкопувань на острові Березані 1927–1928 гг. Розкоп В8» // НА ОАМ НАНУ, 1928а. Инв. № 69112.
- Коваль П. К.* План раскопок на острове Березань // НА ОАМ НАНУ, 1928б. Инв. № 59589.
- Козубовский Ф.А.* Дневник раскопок на о. Березань 1931 г. // НА ОАМ НАНУ, 1931. Инв. № 59227.
- Колесниченко А. Н. М. Ф. Болтенко и археологические исследования на о. Березань: неизвестные страницы личного архива М.Ф. Болтенко // История археологии: личности и школы. Материалы международной конференции к 160-летию со дня рождения В. В. Хвойки (Киев, 5-8.10.2010). СПб., 2011. С. 181–186.*
- Колесниченко А. Н.* Научная деятельность М. Ф. Болтенко в Одесском археологическом музее с 1921 по 1934 г. // Материалы по археологии Северного Причерноморья/ Отв. ред. И. В. Бруяко. Одесса, 2015. Вып. 13. С. 293–300.
- Крутилов В. В., Чистов Д. Е.* К вопросу о реконструкции планировки Березанского поселения во второй половине VI – первой трети V вв. до н. э. // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Вопросы урбанизации. Материалы XIII Боспорских чтений. Керчь, 2012. С. 238–244.
- Крыжицкий С. Д.* К типологии ранних жилых домов Березани // ВДИ. 2006. № 1. С. 104–116.
- Крысин Г. П.* Дневник раскопок на о. Березань. Раскоп Ж, 1929 г. // НА ОАМ НАНУ, 1929. Инв. № 59205.
- Латин В. В.* Березань и проблема генезиса Северопричерноморской цивилизации (рукопись монографии) // Научный архив ИА НАНУ. 1978. Ф. 24. № 58.
- Манцевич А. П.* Дневник раскопок на о. Березань. Раскоп В/8, 1929 г. // НА ОАМ НАНУ, 1929. Инв. № 59204.
- План острова Березань и произведенных на нем раскопов // НА ИИМК РАН, 1907, Д. 3 Л. 41.

Боспорские исследования, вып. XXXV

- План раскопа А (городище). О-в Березань, Херсонская губ. 1905 г. // НА ИИМК РАН, Ф-1. 1905. Д. 72, Л. 89.
- План раскопа «А» на острове Березань. // НА ИИМК РАН, Ф-1. 1907. Д. 3 Л. 42.
- План раскопок на о. Березань. Раскоп «А» 1904 г. и следующих годов// НА ОАМ НАНУ. Инв. № 59579.
- План раскопок на о. Березань. Раскоп «В» 1909 г. // НА ОАМ НАНУ. Инв. № 59580.
- План раскопок на о. Березань. Раскопы «С⁴⁻⁶» // НА ОАМ НАНУ. Б/н.
- План розкопувань на о. Березані, рр. 1904 – 1929 // НА ОАМ НАНУ. Б/н.
- Прушевская Е.* Дневник раскопок на о. Березань 1928 г. Раскоп «А». // НА ОАМ НАНУ, 1928. Инв. № 59200.
- Соловьев С. Л.* Историческая география и топография Березани // Борисфен – Березань. Археологическая коллекция Эрмитажа / Под ред. С. Л. Соловьева. СПб., 2005. Т. 1. С. 16–25.
- Штерн Э. Р.* Отчет о работах на о. Березань в 1909 г. // ЗООИД. 1910. Т. 28. С. 80–91.
- Штерн Э. Р.* Отчет о раскопках на Березани летом 1907 г. // ЗООИД. 1907. Т. 27. С. 68–71.
- Штерн Э. Р.* Раскопки на о. Березань // ОАК за 1906 г. СПб., 1909. С. 50–58.
- Штерн Э. Р.* Раскопки на о. Березань // ОАК за 1907 г. СПб., 1910а. С. 66–75.
- Штерн Э. Р.* Раскопки на о. Березань // ОАК за 1909-1910 г. СПб., 1913. С. 105–117.
- Штерн Э. Р.* Отчет о раскопках на острове Березань летом 1913 года. Одесса, 1914. С. 78–108 (отдельный оттиск).
- Яненко А. С.* Комбінат Чорноморських археологічних експедицій народного комісаріату освіти УСРР (30-ті рр XX ст.) // Матеріали II Міжнародної науково-практичної конференції «Архасівські читання». Николаев, 2012. С. 96–98.
- Chistov D. E.* The civic centre of Archaic Borysthene: a new approach to localization // The Danubian Lands between the Black, Aegean and Adriatic Seas (7th Century BC-10th Century AD). Proceedings of the Fifth International Congress on Black Sea Antiquities / G. Tsetschladze (ed.). London, 2015. P. 403–413.
- Chistov D. E., Krutilov V. V.* The archaic town on the Berezan island: new studies on the chronology and urban planning of the Berezan settlement // Phanagorea und darüber hinaus.... Festschrift für Vladimir Kuznetsov / N. Povalachev (ed.). Göttingen, 2014. P. 209–230.
- Solovyov S. L.* Ancient Berezan: The Architecture, History and Culture of the First Greek Colony in the Northern Black Sea. Leiden-Boston-Köln, 1999.

REFERENCES

- Blavatskii V. D. Dnevnik raskopok na o. Berezan' 1928 g. Raskop A. *Nauchnyi arkhiv odesskogo arkhelogicheskogo muzeia natsional'noi akademii nauk Ukrainy*. Inv. № 59207.
- Boltenko M. F. Issledovanie ostrova Berezani v sovetskoe vremia po novym putiam. *Nauchnyi arkhiv odesskogo arkhelogicheskogo muzeia natsional'noi akademii nauk Ukrainy*. B/n.
- Boltenko M. F. Ostrov Berezan' i ego issledovaniia. Chast' I. Issledovaniia po 1900 g. Bruiako I. V. (Ed.). *Materialy po arkhologii Severnogo Prichernomor'ia*. Odessa, 2009. Vyp. 9, pp. 321–380.
- Boltenko M. F. Chast' II. Prodolzhenie issledovaniia ostrova Berezan' v sovetskoe vremia. Bruiako I. V. (Ed.). *Materialy po arkhologii Severnogo Prichernomor'ia*. Odessa, 2015. Vyp. 13, pp. 301–310.
- Boltenko M. F. Sovetskie raskopki na Berezani v novom plane. Glava 1. Raskopki 1931 g. *Nauchnyi arkhiv odesskogo arkhelogicheskogo muzeia natsional'noi akademii nauk Ukrainy*. B/n.
- Boltenko M. F. Starodavnna rus'ka Berezan'. *Arkheologiya*. 1947, vol. 1, pp. 39–50.
- Boltenko M. F. Chernoviki. Raskopki na o. Berezan' i dr. *Nauchnyi arkhiv odesskogo arkhelogicheskogo muzeia natsional'noi akademii nauk Ukrainy*. Inv. № 915.
- Boltenko M. F. Avtobiografiia. *Nauchnyi arkhiv odesskogo arkhelogicheskogo muzeia natsional'noi akademii nauk Ukrainy*. B/n.
- Domanskii Ia. V., Solov'ev S. L. Otchet o rabote Berezanskoj arkhelogicheskoi ekspeditsii Gosudarstvennogo Ermitazha v 1989 godu. *Nauchnyi arkhiv Instituta arkhologii natsional'noi akademii nauk Ukrainy*. D. 1989/140.

Чистов Д.Е., Колесниченко А.Н. Раскопки 1904–1929 гг. ...

- Zagal'nii plan rozkopuvan' na ostrovi Berezani 1927–1928 gg. Rozkop B8. *Nauchnyi arkhiv odesskogo arkheologicheskogo muzeia natsional'noi akademii nauk Ukrainy*. Inv. № 69112.
- Zagal'nii plan rozkopuvan' na ostrovi Berezan' v 1928 r. z zaznachenniam mist's' poperednikh rozkopuvan'. *Nauchnyi arkhiv odesskogo arkheologicheskogo muzeia natsional'noi akademii nauk Ukrainy*. Fond M. F. Boltenko. B/n.
- Knipovich T. N. Dnevnik raskopok na o. Berezan'. Raskop A, 1929 g. *Nauchnyi arkhiv odesskogo arkheologicheskogo muzeia natsional'noi akademii nauk Ukrainy*. Inv. № 59203.
- Kobylyna M. M. Dnevnik raskopok na o. Berezani 1928 g. Raskop B8. *Nauchnyi arkhiv odesskogo arkheologicheskogo muzeia natsional'noi akademii nauk Ukrainy*. Inv. № 59201.
- Kobylyna M.M. Dnevnik raskopok na o. Berezan' v 1928 g. Raskop B8. *Nauchnyi arkhiv odesskogo arkheologicheskogo muzeia natsional'noi akademii nauk Ukrainy*. Inv. № 59202.
- Kozubovskii F.A. Dnevnik raskopok na o. Berazan' 1931 g. *Nauchnyi arkhiv odesskogo arkheologicheskogo muzeia natsional'noi akademii nauk Ukrainy*. Inv. № 59227.
- Kolesnichenko A. N. M. F. Boltenko i arkheologicheskie issledovaniia na o. Berezan': neizvestnye stranitsy lichnogo arkhiva M.F. Boltenko. *Istoriia arkheologii: lichnosti i shkoly. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii k 160-letiiu so dnia rozhdeniia V. V. Khvoiki* (Kiev, 5-8.10.2010). SPb., 2011, pp. 181–186.
- Kolesnichenko A. N. Nauchnaia deiatel'nost' M. F. Boltenko v Odesskom arkheologicheskom muzee s 1921 po 1934 g. Bruiako I. V. (Ed.). *Materialy po arkheologii Severnogo Prichernomor'ia*. Odessa, 2015, vol. 13, pp. 293–300.
- Krutilov V. V., Chistov D. E. K voprosu o rekonstruktsii planirovki Berezanskogo poseleniia vo vtoroi polovine VI – pervoi treti V v. do n. e. *Bospor Kimmeriiskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Voprosy urbanizatsii. Materialy XIII Bosporskikh chtenii*. Kerch', 2012, pp. 238–244.
- Kryzhitskii S. D. K tipologii rannikh zhilykh domov Berezani. *VDI*, 2006, vol. 1, pp. 104–116.
- Krysin G. P. Dnevnik raskopok na o. Berezan'. Raskop Zh, 1929 g. *Nauchnyi arkhiv odesskogo arkheologicheskogo muzeia natsional'noi akademii nauk Ukrainy*. Inv. № 59205.
- Lapin V. V. Berezan' i problema genezisa Severoprichernomorskoii tsivilizatsii (rukopis' monografii). *Nauchnyi arkhiv Instituta arkheologii natsional'noi akademii nauk Ukrainy*. 1978. F. 24. № 58.
- Mantsevich A. P. Dnevnik raskopok na o. Berezan'. Raskop B8, 1929 g. *Nauchnyi arkhiv odesskogo arkheologicheskogo muzeia natsional'noi akademii nauk Ukrainy*. Inv. № 59204.
- Plan ostrova Berezani i proizvedennykh na nem raskopov. *Arkhiv Instituta istorii material'noi kul'tury Rossiiskoi akademii nauk*, 1907, D.3 L. 41
- Plan ostrovu Berezani z zaznachenniam mist's' poperednikh rozkopuvan' i proektov. na maibutnii chas. *Nauchnyi arkhiv odesskogo arkheologicheskogo muzeia Natsional'noi akademii nauk Ukrainy*. B/n.
- Plan raskopa A (gorodishche). O-v Berezan', Khersonskaia gub. 1905 g. *Arkhiv Instituta istorii material'noi kul'tury Rossiiskoi akademii nauk*, F-1. 1905. D. 72, L.89.
- Plan raskopa A1 na ostrove Berezani. *Arkhiv Instituta istorii material'noi kul'tury Rossiiskoi akademii nauk*, F-1. 1907. D.3 L.42.
- Plan raskopok na o. Berezan'. Raskop «B» 1909 g. *Nauchnyi arkhiv odesskogo arkheologicheskogo muzeia natsional'noi akademii nauk Ukrainy*. Inv. № 59580.
- Plan raskopok na o. Berezan'. Raskopa "A" 1904 g. i sleduiushchikh godov. *Nauchnyi arkhiv odesskogo arkheologicheskogo muzeia natsional'noi akademii nauk Ukrainy*. Inv. № 59579.
- Plan raskopok na o. Berezan'. Raskopy S 4–6. *Nauchnyi arkhiv odesskogo arkheologicheskogo muzeia natsional'noi akademii nauk Ukrainy*. B/n.
- Plan raskopok na ostrove Berezan' (1904–1927 gg.). *Nauchnyi arkhiv odesskogo arkheologicheskogo muzeia natsional'noi akademii nauk Ukrainy*. Inv. № 69111.
- Plan rozkopuvan' na o. Berezani rr. 1904 – 1929. *Nauchnyi arkhiv odesskogo arkheologicheskogo muzeia natsional'noi akademii nauk Ukrainy*. B/n.
- Plan rozkopuvan' na o. Berezan' v 1928 roku. Rozkop A1. Z zaznachenniam mist's' poperednikh rozkopuvan'. 454

Боспорские исследования, вып. XXXV

- Nauchnyi arkhiv odesskogo arkheologicheskogo muzeia natsional'noi akademii nauk Ukrainy.*
B/n.
- Prushevskaia E. Dnevnik raskopok na o. Berezani 1928 g. Raskop A. *Nauchnyi arkhiv odesskogo arkheologicheskogo muzeia natsional'noi akademii nauk Ukrainy.* Inv. № 59200.
- Solov'ev S. L. Istoricheskaia geografiia i topografiia Berezani. Solov'ev S. L. (Ed.). *Borisfen – Berezan'. Arkheologicheskaia kolleksiia Ermitazha.* SPb., 2005, vol. 1, pp. 16–25.
- Shtern E. R. Otchet o rabotakh na o. Berezani v 1909 g. *Zapiski odesskogo obshchestva istorii i lrevnstei.* 1910, vol. 28, pp. 80–91.
- Shtern E. R. Otchet o raskopkakh na Berezani letom 1907 g. *Zapiski odesskogo obshchestva istorii i lrevnstei.* 1907, vol.27, pp. 68–71.
- Shtern E. R. Raskopki na o. Berezani. *Otchety Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii za 1906 g.* SPb., 1909, pp. 50–58.
- Shtern E. R. Raskopki na o. Berezani. *Otchety Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii za 1907 g.* SPb., 1910a, pp. 66–75.
- Shtern E. R. Raskopki na o. Berezani. *Otchety Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii za 1909-1910 g.* SPb., 1913, pp. 105–117.
- Shtern E.R. *Otchet o raskopkakh na ostrove Berezani letom 1913 goda.* Odessa, 1914. pp. 78–108 (otdel'nyi ottisk).
- Ianenko A. S. Kombinat Chornomors'kikh arkheologichnikh ekspeditsii narodnogo komisariatu osviti USRR (30-ti rr XX st.). *Materiali II Mizhnarodnoi naukovo-praktichnoi konferentsii "Arkasivs'ki chitannia"*. Nikolaev, 2012, pp. 96–98.
- Chistov D. E. The civic centre of Archaic Borysthene: a new approach to localization. Tsatskheladze G. (Ed.). *The Danubian Lands between the Black, Aegean and Adriatic Seas (7th Century BC-10th Century AD). Proceedings of the Fifth International Congress on Black Sea Antiquities.* London, 2015, pp. 403–413.
- Chistov D. E., Krutilov V. V. The archaic town on the Berezan island: new studies on the chronology and urban planning of the Berezan settlement. Povalachev N. (Ed.). *Phanagoreia und darüber hinaus... Festschrift für Vladimir Kuznetsov.* Göttingen, 2014, S. 209–230.
- Solovyov S. L. *Ancient Berezan: The Architecture, History and Culture of the First Greek Colony in the Northern Black Sea.* Leiden-Boston-Köln, 1999.

Резюме

Планомерные раскопки последних десятилетий позволили существенно уточнить пространственную организацию и реконструировать планировку архаической ионийской колонии на острове Березань. Вместе с тем, планы нескольких больших участков, расположенных в северной части современного острова, не были нанесены на сводный археологический план Березани, поскольку целиком никогда не публиковались. В результате проведенного анализа чертежей раскопок Э.Р. фон Штерна 1904–1909 и 1913 гг. и М.Ф. Болтенко 1927–29 гг., хранящихся в научных архивах Института истории материальной культуры РАН (Петербург) и Одесского археологического музея НАНУ, путем совмещения их с современным топографическим планом острова получена реконструкция сводного плана участков «А¹», «В⁸», «С⁴⁻⁶» и «Ж» с раскрытыми на них строительными остатками. Эти участки помещены на общий археологический план Березани: таким образом, впервые получена целостная картина архаической жилой застройки, исследованной в северной и центральной частях острова с начала XX в. и до наших дней.

Ключевые слова: Березань, Борисфен, Северное Причерноморье, история археологии.

Summary

As the result of the ongoing investigations of the last decades substantial progress has been made in the study of the spatial organisation and town-planning of the Archaic Ionian colony on the Berezan island. Meanwhile, plans of the several excavated sectors, located in the Northern area of the modern island, were never included into the general archaeological plan of the Berezan settlement, since this drawings never have been published. As the result of the analysis of the drawings and blueprints of the sectors, excavated by E. R. von Stern (1904-1909, 1913) and M. F. Boltenko (1927-29), now stored in the collections of the scientific archives of the Institute for the History of material Culture (St.Petersburg, Russia) and Odessa Archaeological museum (Ukraine) this plans were combined together with the modern topographical plan of the Berezan island, and the reconstruction for the combined plan for the sectors A¹, B⁸, C⁴⁻⁶ and Zh was finally prepared. These sectors were placed into the General archaeological plan of the whole site: thus, for the first time a complete picture of archaic residential built-up areas was obtained, which has been investigated in the northern and central parts of the island since the beginning of the XX century until the present day.

Keywords: Berezan, Borysthene, North Pontic region, history of Archaeology.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Чистов Дмитрий Ефимович,

к.и.н., ст.н.с. Отдела античного мира Государственного Эрмитажа.

190000, С.-Петербург, Дворцовая наб., 34.

+79112112560

D.chistov@gmail.com

Колесниченко Анжелика Николаевна,

Одесский археологический музей Национальной академии наук Украины,

младший научный сотрудник отдела научной обработки и хранения фондов.

380480933478871

magtaban1984@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Chistov Dmitry E.,

Ph.d. Department of Greek and Roman Antiquities, State Hermitage museum,

190000, St-Petersburg, Dvortsovaya emb., 34.

+79112112560

D.chistov@gmail.com

Kolesnychenko Anzhelika N.

Odessa Archaeological Museum of the National Academy of Sciences of Ukraine.

380480933478871

magtaban1984@gmail.com

ПЛАН О-ВУ БЕРЕЗАНІ

З ЗАЗНАЧЕННЯМ МІСЦЬ ПОПЕРЕДНІХ
РОЗКОПУВАНЬ І ПРОЄКТОВ. НА МАЙБУТНІЙ
ЧАС.

Рис. 1. План острова Березань с обозначением мест прежних раскопок и проектированных на будущее время. Архив ОАМ НАНУ.

З ЗАЗНАЧЕННЯМ МІСЦЬ ПОПЕРЕДНІХ РОЗКОП

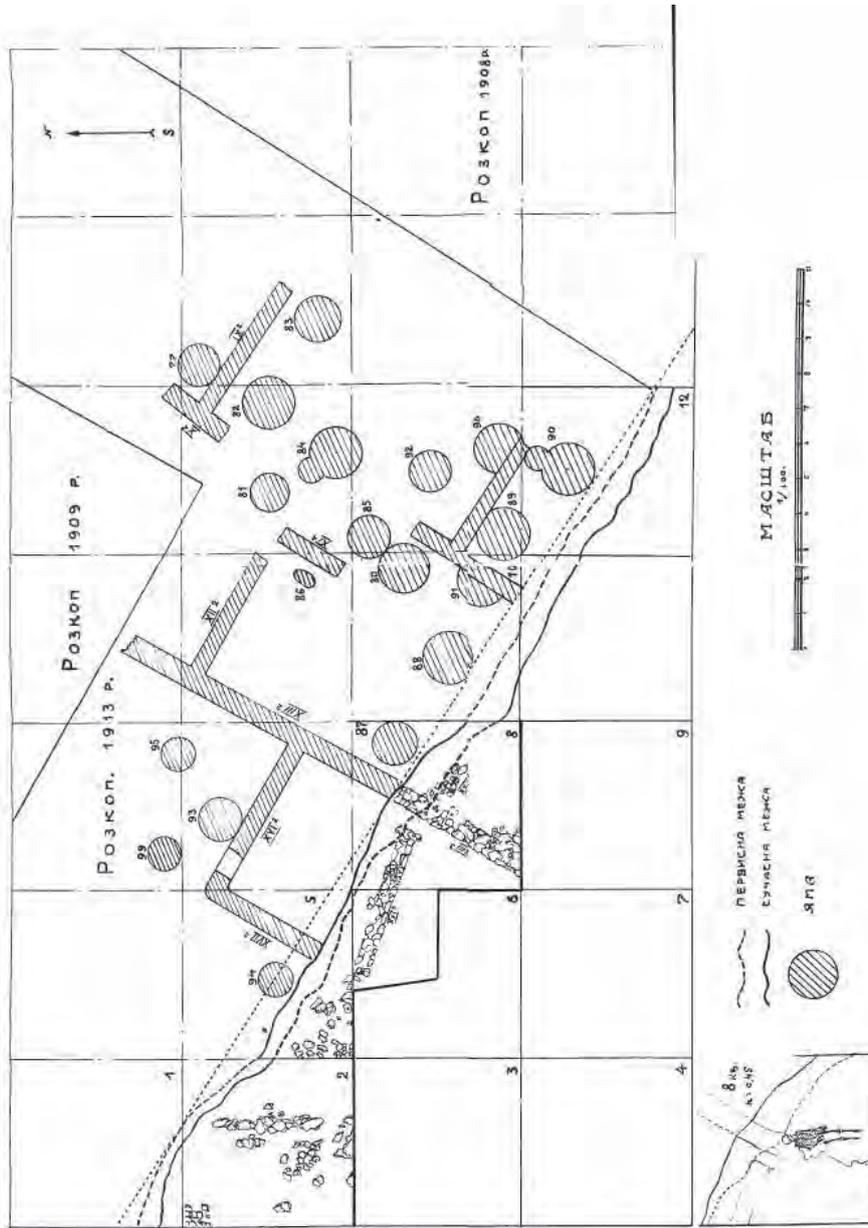

Рис. 3. План прирезки к раскопу «А» на 1928 г. Архив ОАМ НАНУ.

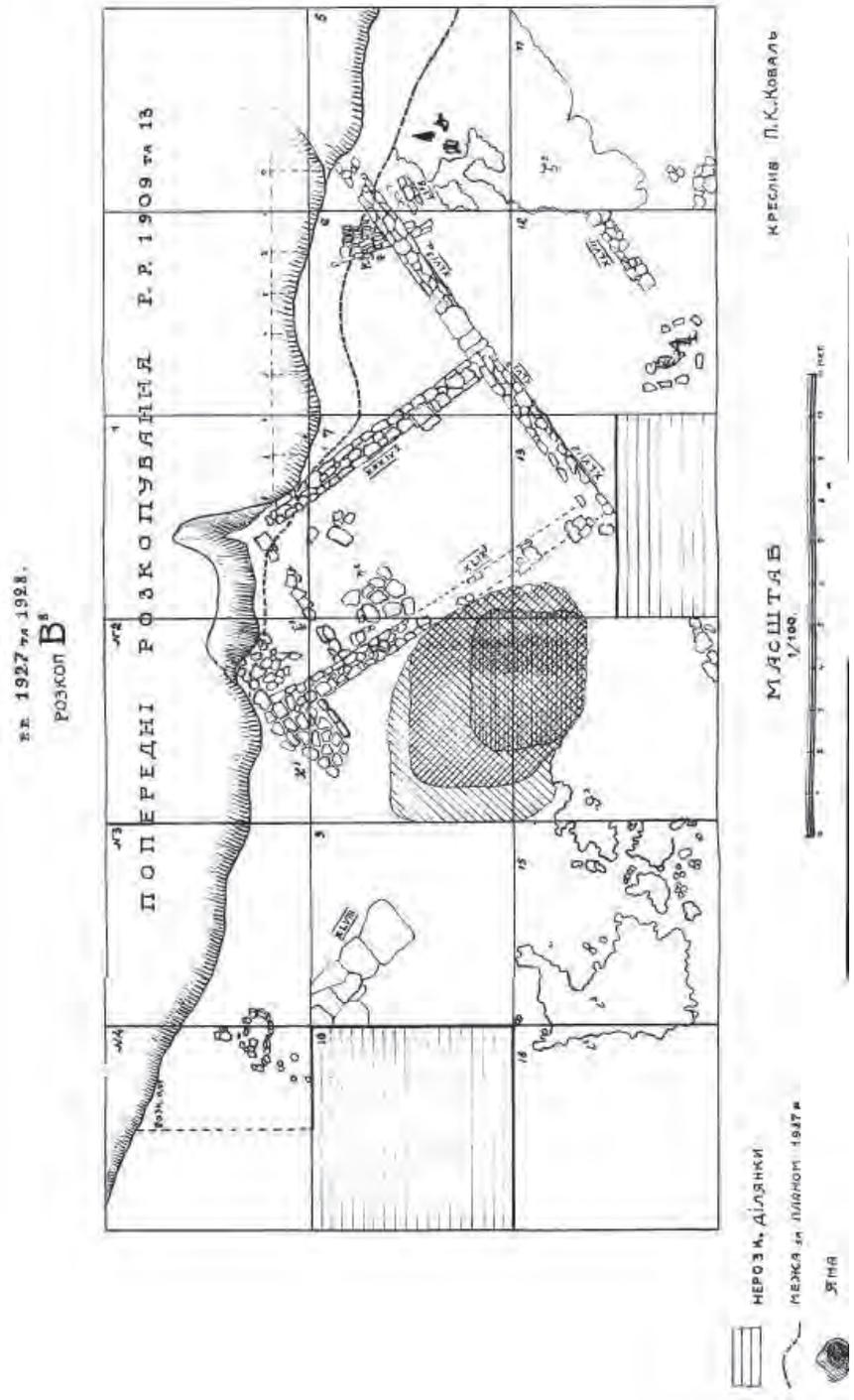

Рис. 4. План прирезки к раскопу «В» на 1928 г. Архив ОАМ НАНУ.

Рис. 5. Сводный план раскопа «В» на 1928 г. Архив ОАМ НАНУ.

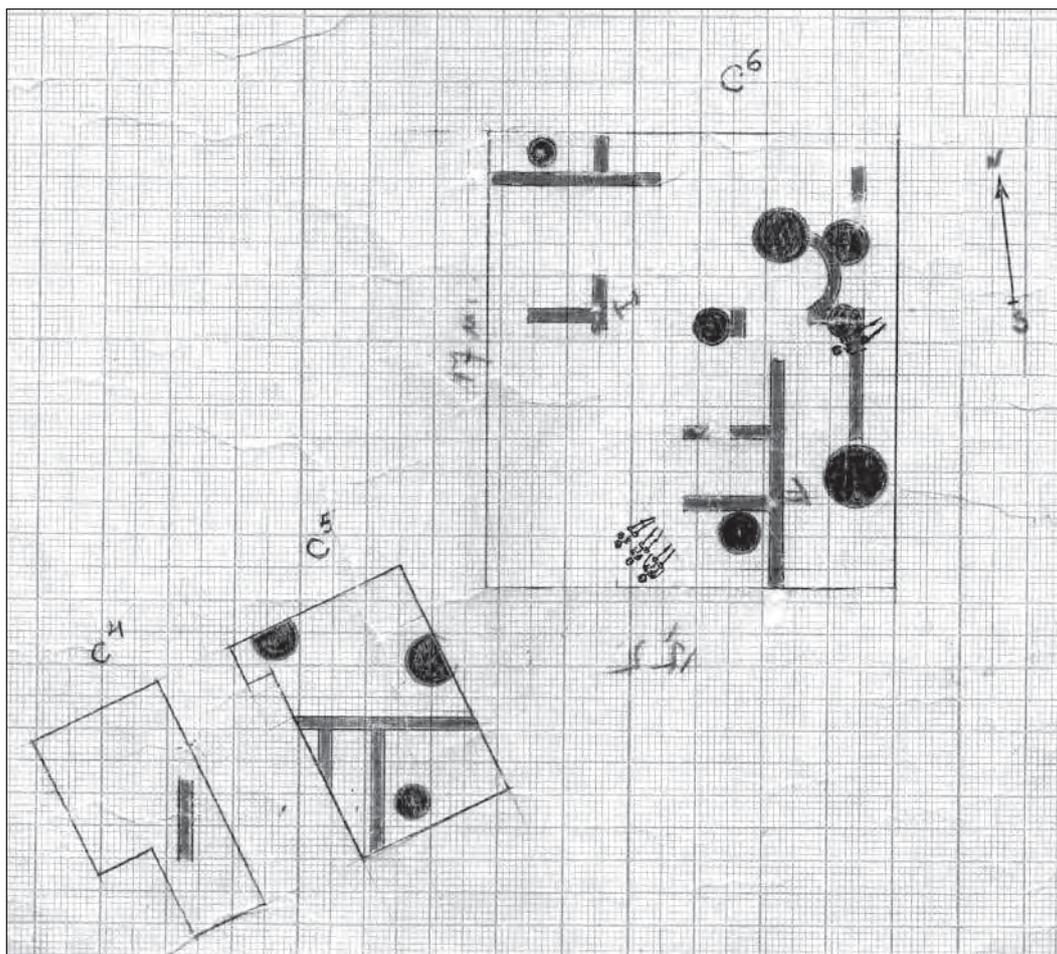

Рис. 6. План раскопов «С⁴⁻⁶». Архив ОАМ НАНУ.

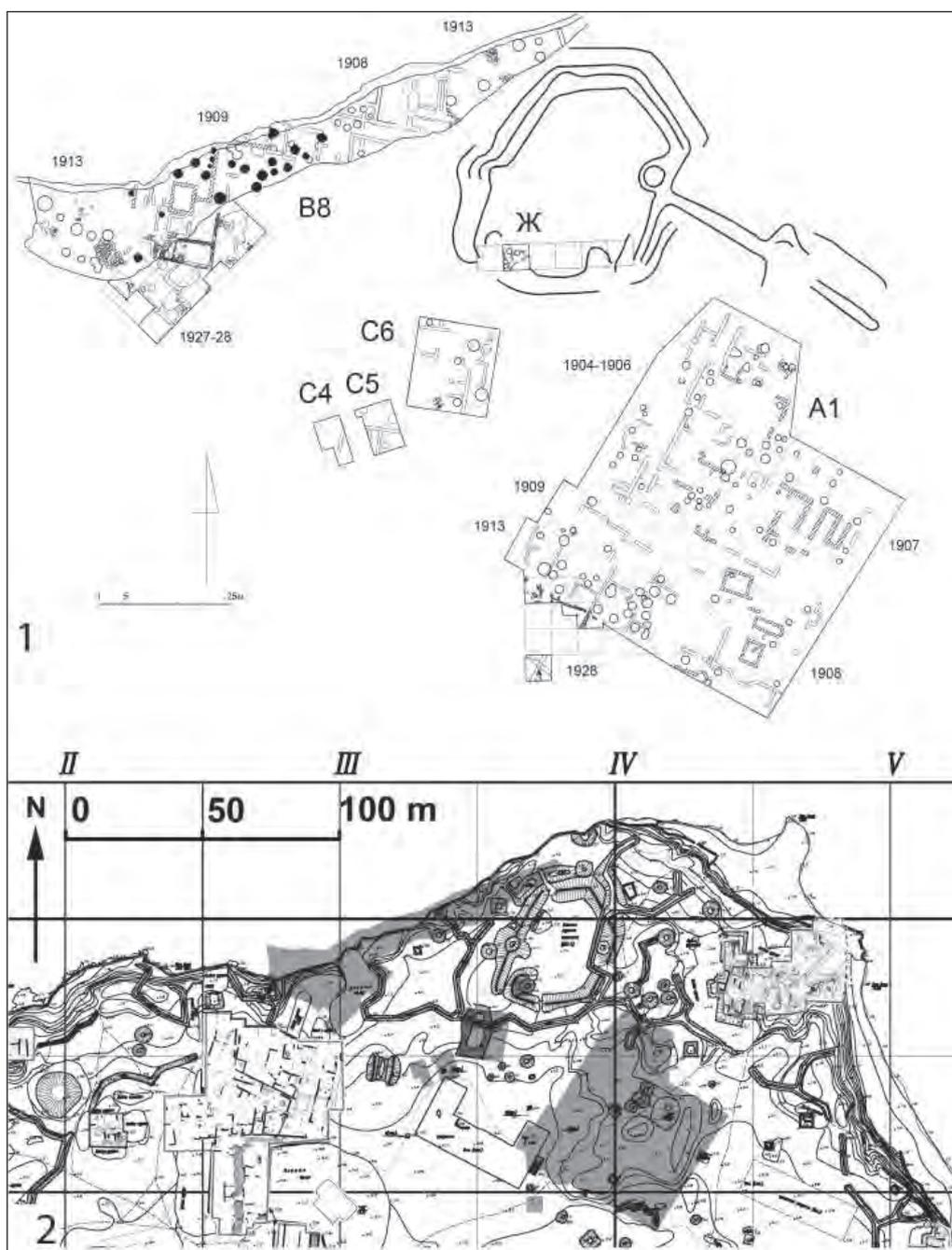
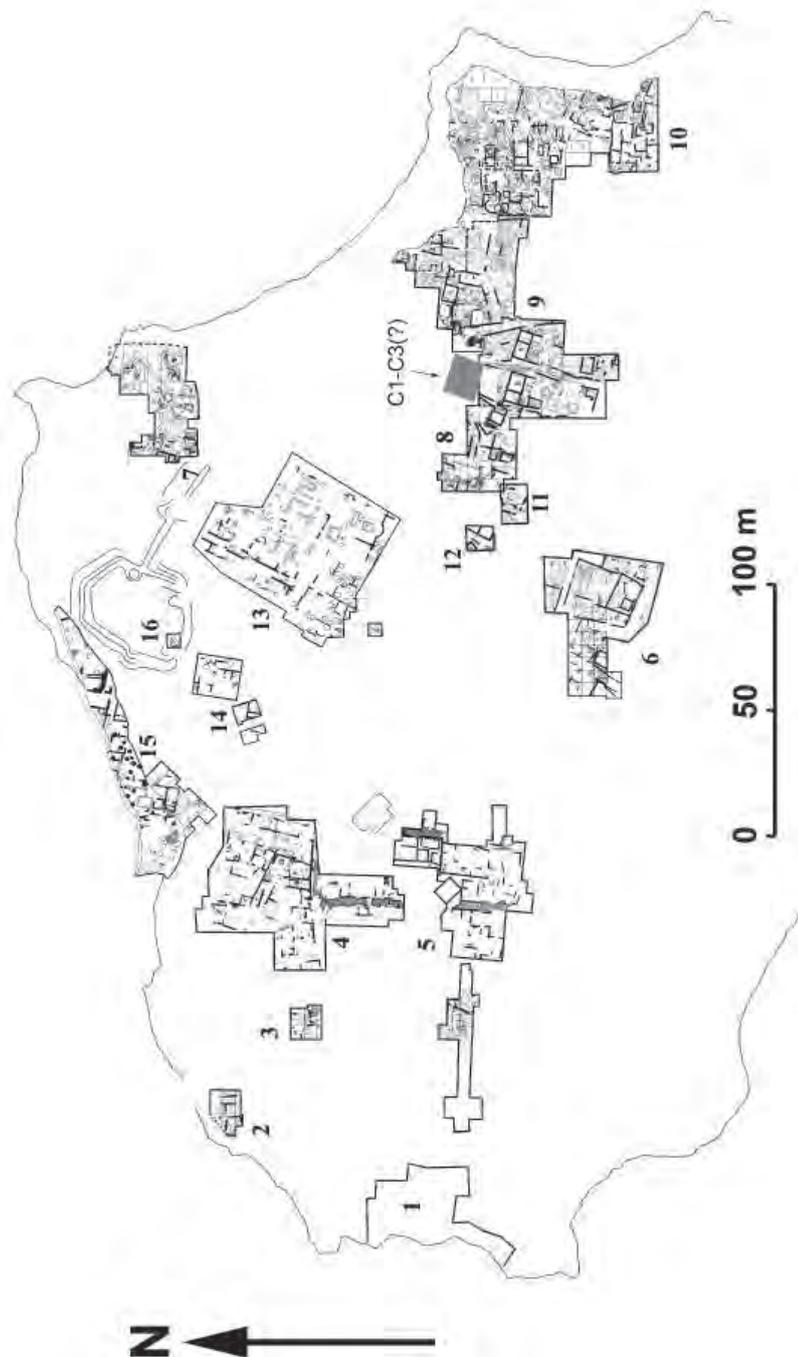

Рис. 7.

1 – реконструированный сводный план участков «А¹», «В⁸», «С⁴», «С⁵», «С⁶».
 2 – контуры участков «А¹», «В⁸», «С⁴», «С⁵», «С⁶» на современном топографическом плане.

Рис. 8. Сводный план участков раскопок в северной части о. Березань. Номера участков на плане:
1 – некрополь, 2 – раскоп «С-1», 3 – раскоп «С-2», 4 – раскоп «Северо-западный Б», 5 – раскоп «Северо-западный А», 6 – раскоп «Г»,
7 – раскоп «Г», 8 – раскоп «Р-1в», 9 – раскоп «О – западный» (1991–2015), 10 – раскоп «О-восточный» (1960–1980), 11 – раскоп «Р1-э»,
12 – раскоп «ГШ», 13 – раскоп «А», 14 – раскопы «С¹⁻⁶», 15 – раскоп «В», 16 – раскоп «Ж».

Рис. 9. Планы раскопок на острове Березань 1927 г. (раскопы «А¹», «С¹⁻³» и «В⁸»).
Архив ОАМ НАНУ.

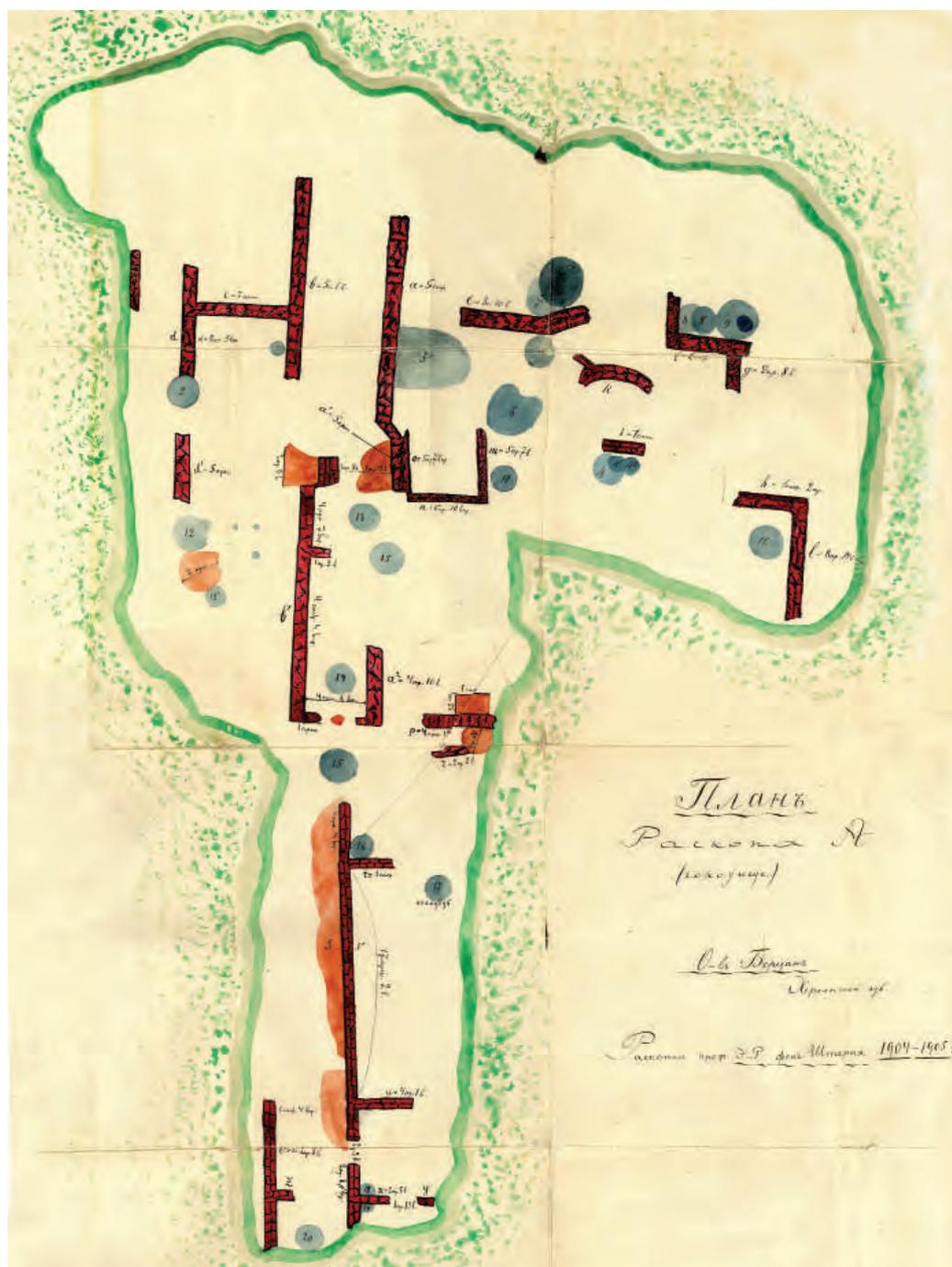

Рис. 10. План раскопа «А» за 1904-1905 г. Архив ИИМК.

Чистов Д.Е., Колесниченко А.Н. Раскопки 1904–1929 гг. ...

Рис. 12. План раскопа «А» на 1913 г. Архив ОАМ НАНУ.